

Глава 3-Древний храм

Молодой даос был одет в очень большой зеленый даосский халат, черты его лица были мягкими и нежными. На вид ему было не больше четырнадцати или пятнадцати лет. Очевидно, призрак не ошибся, назвав его ребенком.

Молодая женщина холодно фыркнула, а затем отозвала свою дхарму горного призрака и сказала: "Бестолковый ребенок, который не знает, как спокойно культивировать Дао, но вышел, чтобы причинить неприятности. Я позволяю тебе уйти, потому что у меня хороший характер, и я не хочу беспокоить себя тобой. Иначе у тебя не было бы возможности отступить!"

"Даос имеет высокие достижения в культивировании, он культивировал энергию инь до царства пика Истинного Дао со способностями тела горного призрака. Это весьма впечатляет". Молодой даос говорил громко, оценивая тело молодой женщины. Его взгляд скользил по слою белого света, который постоянно окутывал тело девушки, и чем больше он наблюдал за ним, тем торжественнее становились его глаза.

"Если ты готова сделать еще один шаг, я могу избавиться от этого тела, представить его богам и попросить их дать тебе праведное положение в Небесном Дворе, так что отныне ты будешь причислена к горным богам и будешь наслаждаться поклонением и благоговениями смертных в ближайших тысячах миль".

Неудивительно, что он был так удивлен, когда посмотрел на нее. Было чрезвычайно трудно культивировать тело горного призрака, и еще реже кто-то мог культивировать его до поздней стадии царства Истинного Дао.

Если бы она смогла избавиться от этого грязного тела и попасть в число имперских богов, то благодаря своему глубокому происхождению смогла бы подняться на вершину. Она даже может надеяться выйти за пределы своей нынешней стадии культивации, если будет упорствовать и культивировать некоторое время.

"Ты молода. Возможно, ты впервые спускаешься на гору Цинлуань? Что же касается выпытывания высшей истины... Боюсь, я никогда больше не смогу пробиться в своем культивировании".

Услышав слова даоса, молодая женщина показала самоуничижительное выражение лица. Она покачала головой, ее фигура превратилась в яркий свет, и она свернула фигуру внутри груды обломков. Она собиралась спуститься в лес.

"Подождите!" Глаза даоса сузились, когда он посмотрел на фигуру, свернувшуюся в белый свет вокруг девушки.

Девушка медленно остановила свое тело, повернувшись спиной к даосскому священнику в зеленой мантии, и ее красивое лицо продолжало искажаться, наконец превратившись в ужасающую треугольную гримасу, а ее голос стал хриплым: "Маленький даосский священник, ты не удовлетворен? Ты не хочешь предложенный тебе тост, а просишь вместо него прекрасное вино?"

Хотя ее тон был ровным, в нем слышался намек на свирепость.

Ее культивирование на основе инь было на ступень выше, чем глубокое культивирование молодого даоса, который находился на начальной стадии царства Истинного Дао. Она

остановилась, потому что почувствовала сдерживание со стороны сил, стоящих за молодым человеком.

В конце концов, она была горным призраком, рожденным в северо-западном углу горного хребта Цинлуань, и была ограничена этой территорией. Для этого молодого даоса, достигшего такого высокого уровня культивации в юном возрасте, не было никаких сомнений, что за ним стоит ужасающая сила. Он не был тем, кого она могла спровоцировать.

[Примечание TL: Цинлуань переводится как Лазурное Облако, что в совокупности означает "Гора (горы) Лазурного Облака". Я сохранил пиньиньскую версию перевода, условно].

Просто... если молодой и неопытный даос мог разозлиться, то как не разозлиться горному призраку, пожиравшему бесчисленные души и духи на протяжении многих лет?

С другой стороны, причина, по которой молодой даос остановился, заключалась в том, что он обнаружил, что горный призрак был культиватором на поздней стадии царства Истинного Дао, с которым редко кто сталкивался, и она была намного выше того, кого он мог бы подчинить. Таким образом, они смогли поговорить друг с другом раньше.

"Даос ошибся, у Сяо Дао нет никаких злых намерений". У даоса такие высокие достижения в культивировании, а ты решил убить смертного, не слишком ли это?" Молодой даос покачал головой и улыбнулся. "Если для тебя это просто удовлетворение аппетита, то я могу понять, но не хочет ли товарищ даос пойти дальше? Если наступит день, когда у даоса будет прорыв, и боги верхнего царства узнают, что ты потворствовал актам жестокости и тирании, боюсь, тогда даосу не удастся достичь положения горного бога."

"Прорыв?" Тело молодой женщины уже полностью превратилось в горного призрака, от нее продолжала исходить черная энергия. Более того, ее разум был встревожен и спокоен. "Я уже сказала свои слова. У меня больше нет шансов прорваться в этой жизни". Поздняя стадия царства Истинного Дао - мой предел. Ты, обладающий таким острым умом, такой хитростью... не должен играть в глухого!"

Она яростно прорычала последние слова. Все ее тело полностью превратилось в огромного и ужасающего горного призрака. Горный призрак вырос почти до 50 метров в высоту. У него было шесть ног, девять рук и две головы. Из ее тела вырвался темно-черный ветер, который соответствовал безжалостной ауре, исходящей из ее тела.

"Нехорошо. Похоже, мои слова задели слабое место этого призрака. Боюсь, на этот раз мне не удастся его спасти".

Молодой даос с сожалением посмотрел на человеческую фигуру, которую аура горного призрака отбросила в сторону, и тихо произнес в своем сердце. Не раздумывая больше, он взмахнул рукавом своего зеленого даосского халата, выпустил полосу изумрудного глубокого света и стремительно скрылся вдали.

Рев!

Две огромные головы раскрыли свои пасти, показав острые зубы, и издали рев, от которого содрогнулся горный лес!

Невидимая рябь дико прокатилась по всей округе, заставляя скалы рушиться, ручьи падать в хаосе, и весь северо-западный угол горы Цинлуань содрогнулся от ужасающего рева.

Бонг!

Внезапно по всей горе Цинлуань раздался оглушительный звон колокола!

На первый взгляд, колокол звучал очень мощно, но если прислушаться, то он был полон странной и ни с чем не сравнимой обиды, и даже лес горы Цинлуань покрылся легкой дымкой.

Колокол зазвенел в ушах, и горный призрак на некоторое время приостановился. Под сгущенным и сжатым белым светом ее огромное тело быстро уменьшилось за несколько вдохов, вернувшись к форме прекрасной босоногой девушки.

В этот момент белый свет вокруг нее дрожал, мерцая то ярко, то тускло. Ее глаза были полны отчаяния и обиды, в них больше не осталось ни малейшей доли свирепости и безжалостности.

Прошло совсем немного времени, прежде чем она взяла себя в руки. Полоса белого света скрыла бурю в ее глазах. Взмахнув рукавом, Цзи Юэнян, которая долгое время была без сознания, полетела в густой лес.

...

Древний Храм.

В храме не было статуй, только несколько потрепанных, но чистых футонов. В углу стоял грубый деревянный стол, на котором скопилась пыль, что говорило о том, что им давно не пользовались.

Молодой человек в одежде простолюдина медленно вошел в храм, бросил на землю толстый и тяжелый колокол и пробормотал низким голосом: "Эти твари в горе становятся все более и более непослушными в последнее время. Должен ли я доложить мастеру Эгрету, чтобы он заранее переработал этих призраков и чудовищ в эликсиры? Если я позволю им и дальше так шуметь, это нарушит мою культивацию".

Поколебавшись мгновение, он все же отпустил мимолетные мысли в своем сердце. В конце концов, король демонов Эгрет был слишком величественным. Даже для него, каждый раз, когда он шел к нему, он должен был быть немного более осторожным.

Молодой человек в обычной одежде сделал несколько шагов вперед, сел на футон и медленно закрыл глаза. Вокруг его тела вспыхнул таинственный истинный свет, и он постепенно погрузился в культивацию.

По мере того как истинный свет пронизывал Древний Храм, на макушке головы молодого человека медленно сгущался маленький зверек с золотистым мехом. Если присмотреться, то можно было обнаружить, что этот маленький зверек сидит прямо. В этом состоянии его глаза были плотно закрыты, что ничем не отличалось от позы культивирования простого юноши.

(Т/Н:- Истинный свет представляет собой путь морали, истины и принципа).

.....

В горном ручье.

Чжи Юэнян открыл глаза и увидел освежающий зеленый горный пейзаж, от которого на сердце становилось спокойно. Ярко-желтый солнечный свет пробивался сквозь зеленеющие

деревья, а вокруг него были пятна пестрого света и тени.

В нескольких футах от него, на берегу ручья, на камне сидела стройная девушка в белых одеждах, ее босые ноги погрузились в быстро текущую ледяную воду, и она тихо сказала: "Ты проснулся".

Бледно-белый ореол вокруг ее тела полностью исчез, а длинные иссиня-черные волосы падали, как водопад. С точки зрения Цзи Юэняна, он едва мог разглядеть ее профиль. Хрустальные мочки нефритовых ушей, частично скрытые волосами, были покрыты слабым румянцем, и казалось, что она ничем не отличается от обычной смертной девушки.

Слегка склонив голову, полутораметровые рукава на левой руке слегка колыхались под ветром. Время от времени от раны исходила резкая боль, но это было лучше, чем раньше.

"Теперь боль прошла?" Девушка в белом халате встала, взяла чистую шелковую ткань и вытерла прозрачные капли воды, висевшие на ее икрах и ступнях. "Я наложила на тебя магическое заклинание. Оно не только временно избавит тебя от боли, но и обратит вспять инь и ян, ускорив заживление твоей раны, и твоя сломанная рука полностью восстановится не более чем через десять дней".

По какой-то причине девушка в белом халате, казалось, полностью изменила свой темперамент в это время, и в ней больше не было ни малейшего следа прежней злобности.

Цзи Юэнян молчал, его глаза немного опустились.

В данный момент он был похож на рыбу на разделочной доске. Сколько бы глупостей он ни говорил, все было бесполезно.

Просто... сломанная рука была совсем не такой, как говорил тот горный призрак. В этот момент не только время от времени вспыхивала жгучая боль, но и Цзи Юэнян ясно ощущал, что скорость регенерации сломанной руки достигла ужасающего уровня!

Под покровом рукава длиной в полфута из первоначально отрубленной руки образовалась двухдюймовая рука, полная плоти и крови. В конце она все еще была окутана белым светом, оставленным горным призраком. Внутри этого белого света время от времени появлялись пылающие световые пятна, которые вливались в руку, с каждым мгновением катализируя ее рост.

Взглянув на горного призрака, выглядевшего как смертная девушка, Цзи Юэнян на мгновение затуманился, а затем снова опустил голову и слегка прикрыл глаза.

После пробуждения на этот раз угол образов, возникших в глубинах его памяти, стал более четким. Цзи Юэнян погрузился в свои воспоминания и попытался снова вспомнить ужасающий образ, который заставил его дрожать.